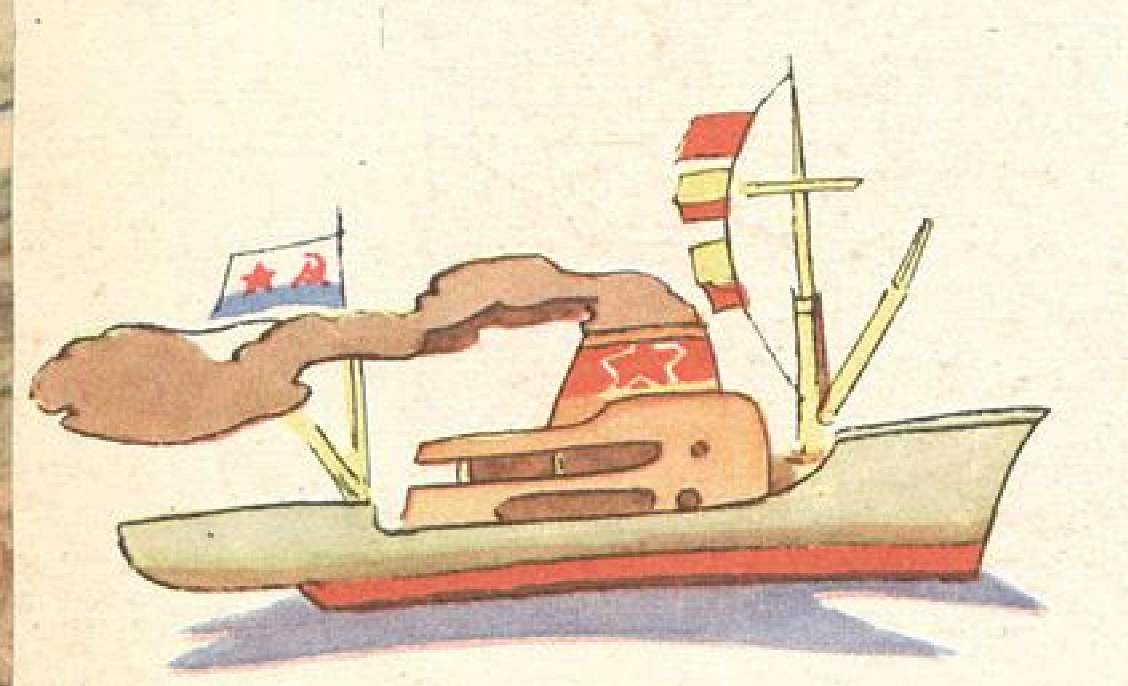

XX 63/11
МУРЗИЛКА
№5
Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации имени
В. И. Ленина для школьников младших классов
МАЙ
1960

И У НАС, У ОКТЯБРЯТ

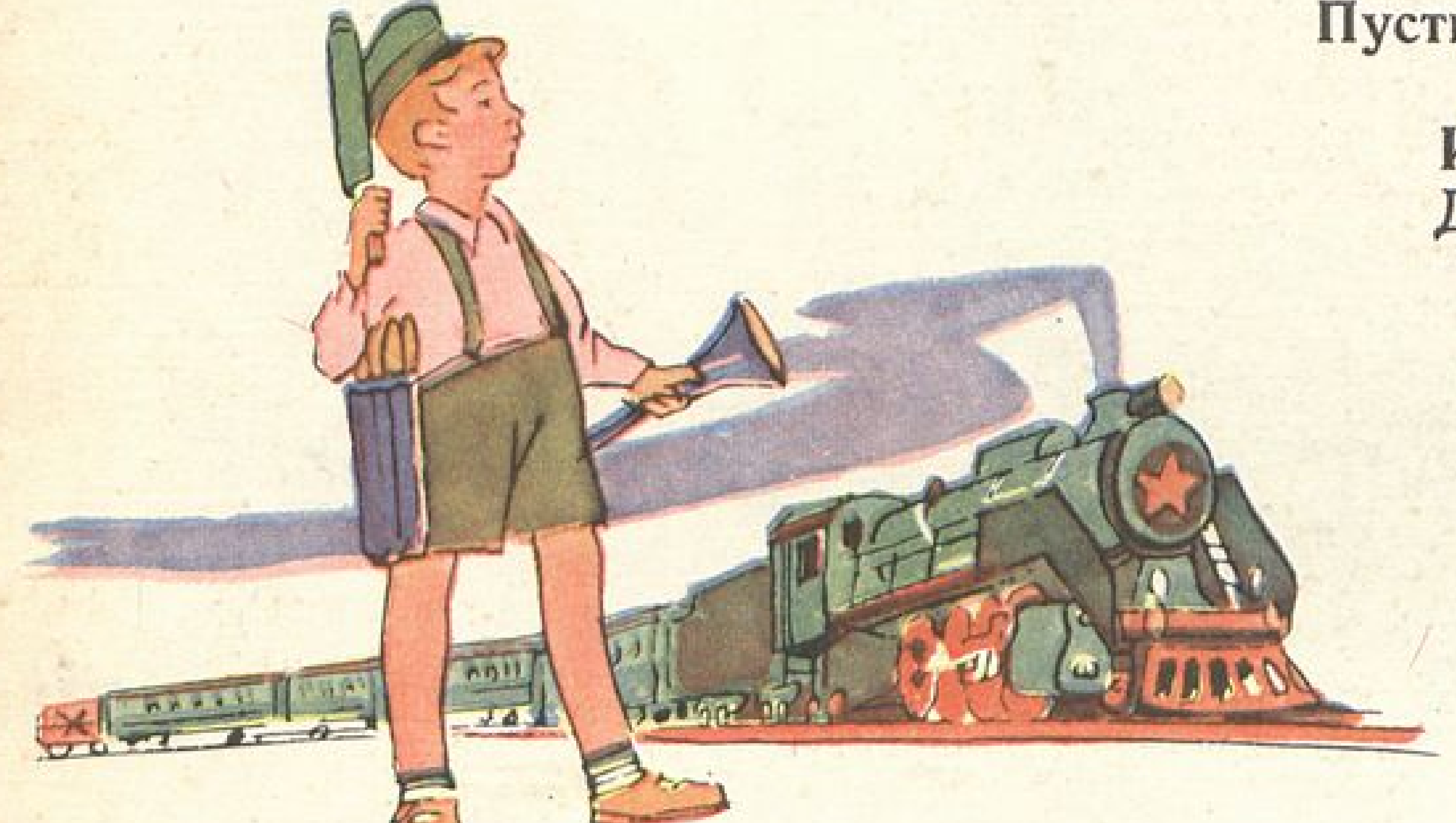

Есть на флаге у нас
Золотая звезда.
И на башнях Кремля
Звёзды светят всегда.

И у нас, у октябрят,
Тоже звёздочки горят.

Пусть ракета к Луне
Совершает полёт.
Над сибирской рекой
Пусть плотина встаёт.

И для нас, для октябрят,
Дела хватит, говорят.

Надевает страна
Первомайский наряд.
Начинает страна
Первомайский парад.

И не счесть нас, октябрят,
Что выходят на парад.

САМЫЙ ОБЫКНОВЕННЫЙ

П. СУРЕЕВ
Рис. О. КОРОВИНА

Бабушка вяжет Алику варежки. Быстро перебирает она спицами, петлю за петлей всё нижет и нижет по кругу — варежка растёт прямо на глазах. Иногда бабушка вплетает красную ниточку, и тогда на варежке появляется замысловатый узор.

Алик любит наблюдать за удивительной работой бабушкиных рук. Как ловко у неё получается!

Выучив уроки, он подсаживается к ней на диван. Но сидеть без дела ему скучно.
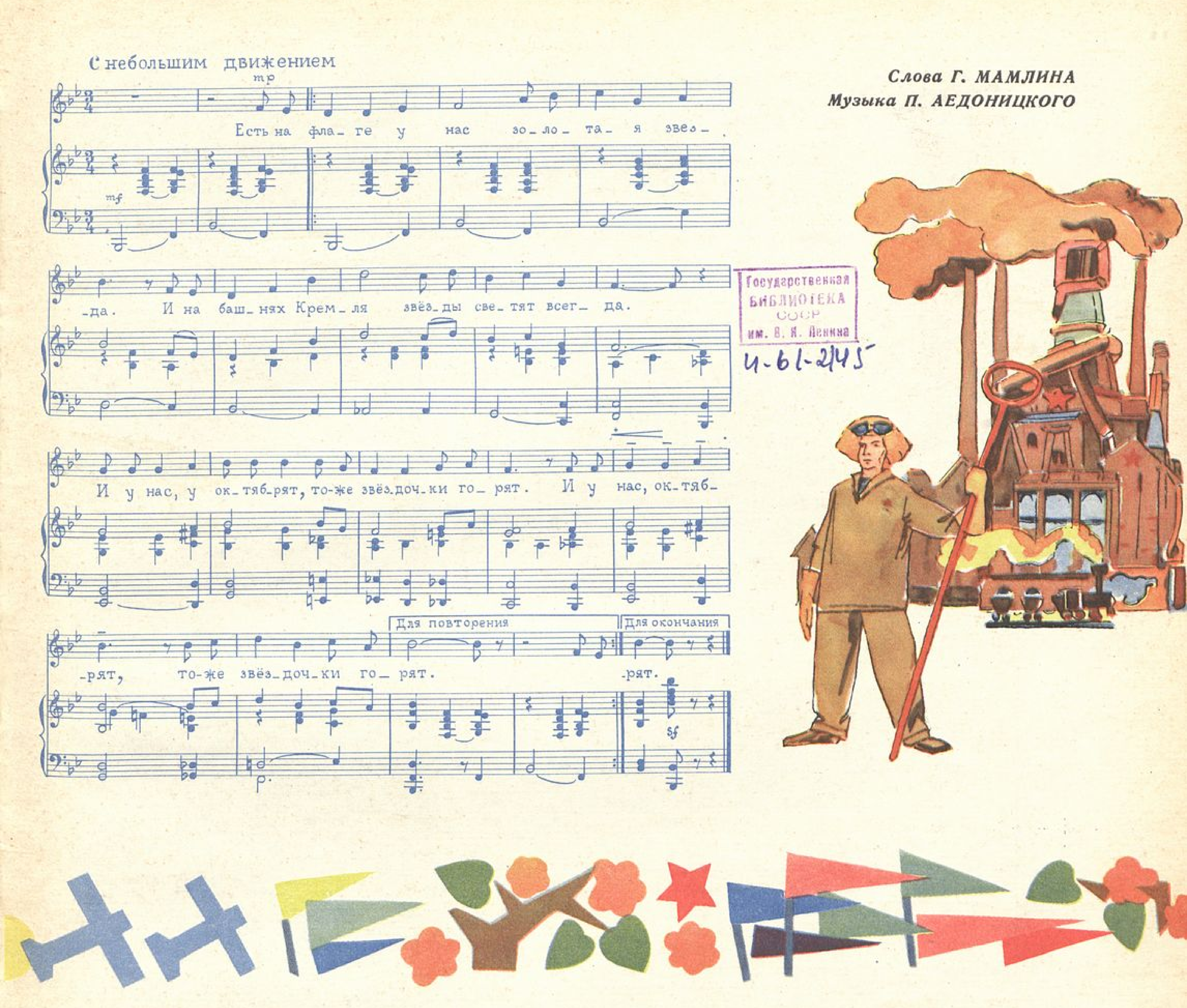
— Бабушка, расскажи что-нибудь, — просит он.

— Да я тебе всё уже пересказала.

— Пожалуйста, бабушка, — не унимается Алик. — Ещё раз про то, как вы при царе бастовали...

— Ну, ладно уж...

Алику верится и не верится, что его бабушка тоже бастовала и даже видела жандармов.

У-ух! Какие они, наверное, страшные были, эти жандармы!

Алик слушает, затаив дыхание.

— Хорошая ты, бабушка... — вдруг говорит он и прижимается головой к бабушкиному плечу.

— А разве дедушка твой плох? — бабушка лукаво смотрит на внука. — Ну, что молчишь?

— Ворчит он всё... И всё учит и учит...

— Да как же тебя не учить, не бранить, пострелёнок? То тут нашалишь, то там напортишь. Ну, зачем вчера его тросточку напильником изуродовал? Ведь большой уже стал, в первом классе учишься.

— Я, бабушка, ружьё хотел сделать.

— Ружьё... А его записную книжку кто разрисовал? — сердито выговаривает старушка. — Он пометки в ней делал, к докладу готовился, а ты...

Молчит Алик. Но бабушка сердится недолго.

— И в кого ты такой выдумщик уродился? — совсем уже мирно говорит она и, обняв Алика пухлой рукой, прижимает его к своему тёплому мягкому боку. — Ох, горе ты моё... Сам натворит, а виноват дедушка...

— Ну да, — всё ещё не сдаётся Алик. — Все бабушки хорошие. Вон и у Максима Горького хорошая бабушка была, нам Мария Павловна в школе рассказывала. А дедушка у него был тоже злой.

— Э-эх, несмышлёныш... — вздыхает бабушка

и опять берётся за спицы. — Поживёшь — узнаешь... Когда умнее будешь...

Мелькают в руках спицы, петелька к петельке ложится по кругу.

— Бабушка, — снова просит Алик, — а вот когда вы бастовали...

— Ну?

— Когда вы бастовали, ты видела настоящего революционера?

— То есть как «настоящего»? — не поняла бабушка. — Они все настоящие были.

— Ну, такого, которого даже жандармы не могли поймать. Нам Мария Павловна рассказывала, что они смерти смотрели прямо в глаза.

Бабушка как-то светло и радостно улыбнулась и потрепала Аликовы льняные пряди.

— Видела, видела. И такой смелый да отчаянный был. А уж душевный-то — и не передать!

— Бабусенька, расскажи о нём! — так и загорелся Алик.

— Могу. Почему не рассказать? Ну, слушай, — мягким голосом начала бабушка. — Давненько это было. В пятнадцатом году. Война мировая шла. Было мне тогда восемнадцать годков. Отец мой только что построил дом. А что за дом — суди сам: комнатушка да чулан — вот и всё строение. Как на твоей картинке: два окна на улицу смотрят, да дверь сбоку дощатая. Ну ладно, раз построили, значит, по обычаю, новоселье надо справлять. Устроили новоселье. Затянули песню — широкую, душевную, нашу. Вдруг дверь отворяется. Видим, на пороге парень лет двадцати. За косяк ухватился, оглядел нас пристально. «Простите, что помешал, дайте напиться», — сказал он, а сам почти падает. Мы сразу смекнули, в чём дело. Как после сказал отец, того парня на маёвке видели: речь он там держал. Тут наш Петруха, брат мой, глянул в окно и ахнул: «Жандармы сюда бегут!» — и бросился дверь запирать. Посадили мы парня в тёмный угол. Петруха с него рубашку снял. «Заметная больно», — говорит. А рубаха, верно, видная — голубая, что твоё небо. Вертит он её и не знает, куда деть. «Эх, была не была!» — и надел на себя, а свою — на парня. «Петро, что ты делаешь, опомнись! — крикнул ему отец. — В петлю голову суёшь!» А он: «Ничего, батя, как-нибудь выкручусь». Филимон, Петрухин товарищ, тот знай на гармошке наигрывает да песню поёт. Понял парень, что попал к верным людям. «А я для такого случая пьяным притворюсь и песни стану петь...» — улыбнувшись, сказал он и растянулся на лавке...

Видно, бабушка устала рассказывать, принялась разбирать, распутывать нитки. Или, может быть, вспоминала что-то.

— А дальше-то, дальше что было? — заторопил, затормошил её Алик. — Не пустили жандармов-то?

— Разве их не пустишь! Да и парень сказал: «Надо открыть». Ввалились они, как псы, в комнату. Главный их, усатый такой, гаркнул, аж посуда звякнула: «Где он?» Гости хором: «Кто?» — «Политический преступник. Во двор сюда забежал. Наш человек видел». Ну, все мы, конечно, говорим, что ничего, мол, не знаем. А кто и вбежал — так забор невысок. Начальник покрутил ус и приказывает своим в погоню отправляться, а сам с двумя у нас остался. Те двое шарят везде, а сам он допрос чинить стал: «Что здесь происходит? Па-ачему дверь долго не открывали?» — «За песней не слышно, ваше благородие. Новоселье справляем. Не желаете ли откушать? Вот капустка, огурчики, квасок отменный. Извиняйте, больше потчевать нечем». — «К чёрту новоселье! Покажи документы! Кто такой?» — «Ткач фабриканта Гарелина, ваше благородие», — говорит Петруха и подаёт документы. Усатый вертит их, а сам всё глазами-то так и шарит по комнате. «Нашли?» — торопит он своих. «Никак нет, ваше благородие». А чего они у нас найти могли? Парень — тот бормочет что-то невнятное, ну вроде совсем пьяным-пьяный.

«Обыскать всех!» Я так и обмерла: сразу узнают политического. Глянула на него — ничего, вроде получается у него здорово. А с пьяного какой спрос? Обошли его. Петруха спокойно сидит, будто его и не касается, и огурчиком солёненьким похрустывает. Уж обыск-то и до него дошёл. «Скидавай пиджак!» Петруха снял. Усатый даже подпрыгнул — и цап его за воротник: «Голубая! Наконец-то попался! Агитацию разводить, га-аспадин р-революционер?!» Петруха только улыбается да головой крутит: «Ошибаетесь, ваше благородие, какой же я революционер? Я ж неграмотный, даже букв не различу». А жандарм достал из кармана бумажку какую-то, читает её и ухмыляется: «Всё совпадает: рост средний, глаза голубые, в голубой рубашке. Ага, голубчик!» Петруха руками развёл: «Разве запрещено человеку иметь голубые глаза и голубую рубаху?» — «Ты мне песен-то не пой!» — закричал на брата жандарм.

Увели Петруху. Просидел он в околотке всего три дня, проверили — не тем оказался. А уж как потом жандармы по городу рыскали — ужас! Политического искали. Да где там, ищи ветра в поле!..

Бабушка опять замолчала.

— Бабуся, ну, а дальше? Что дальше было?

У Алика блестели глаза. Он порывисто обнял бабушку и, смутившись, ткнулся лицом в её плечо. Потом неожиданно поднял голову, удивлённый чем-то.

— Бабусенька, а где теперь политический? Он жив? Его, наверное, дедушка знает, он ведь тоже революционер?

— Как не знать! Это же и был твой дедушка. Самый обыкновенный человек...

ШКОЛА МОЕТСЯ

Юрий ЯКОВЛЕВ
Рис. А. КАНЕВСКОГО

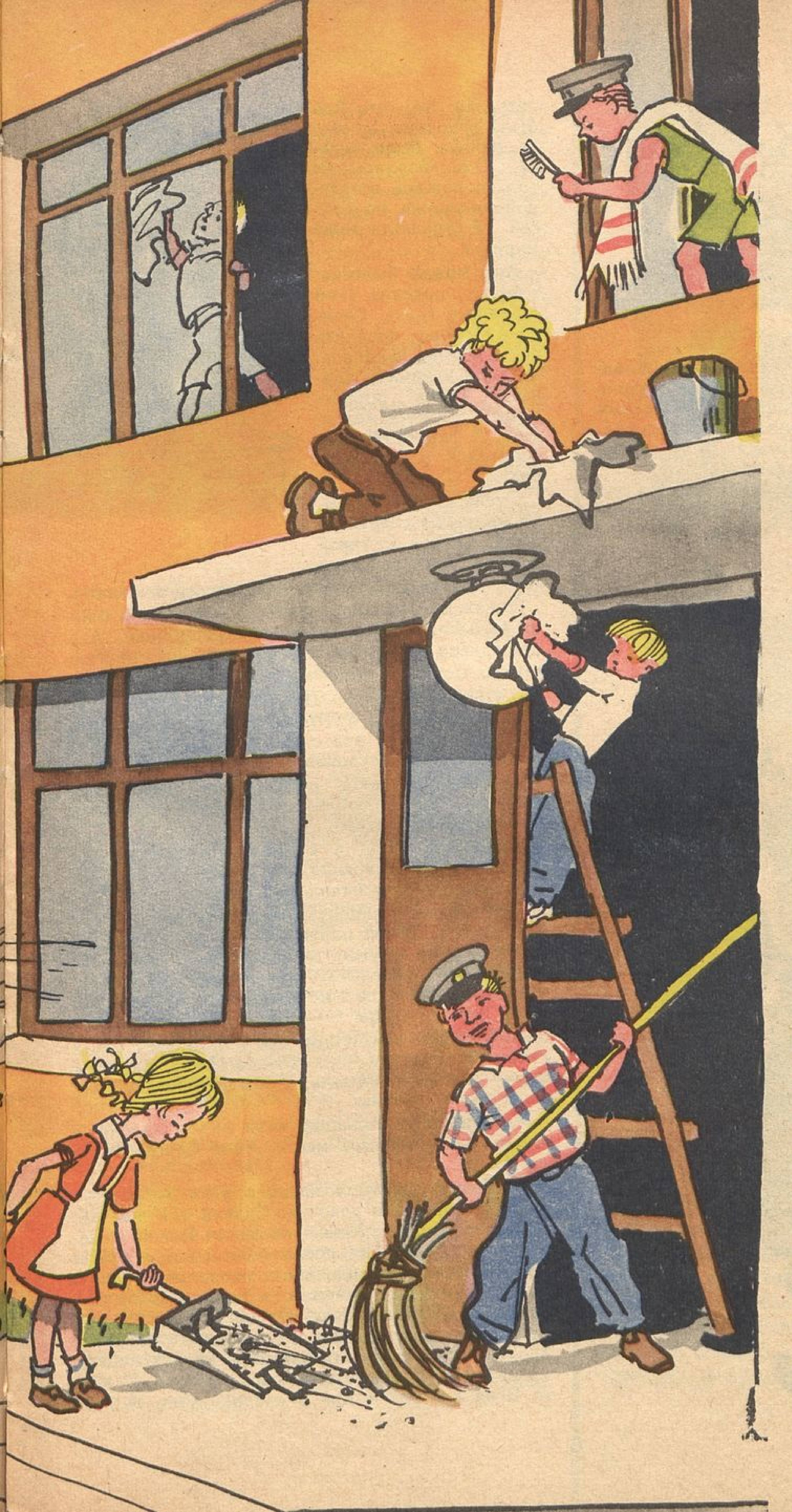
Моются в субботу
Пекари и лётчики,
Моются художники
И водопроводчики.

И сказала школа:
— Я желаю мыться.
Школе быть грязнулей,
Право, не годится.

— Не нужны чернильницы,
А нужны мне мыльницы.
Все следы чернильные
Смоют реки мыльные!

Низкие порожки
Школа трёт, как ножки.

Хлещет мокрый веник
Рёбрышки ступенек.

Моются все классы
С самого начала.
Спины коридорам
Крепко трёт мочала.

Утомились краны
От работы банной:
Школа умывается,
Школа поливается,
Очень ей приятно
Оттереть все пятна.

Нынче школа в бане
Смыла грязь и пыль.
Говорите:
— Сказки!
Отвечаю:
— Быль!

Сотни рук горячих,
Сотни рук ребячьих
Появились вдруг —
Рук, знакомых с мелом,
Рук, знакомых с делом,
Пионерских рук.

Мыли,
Мыли,
Мыли,
Смыли горы пыли.
Тёрли,
Тёрли,
Тёрли,
Стёкла все оттёрли.

Мелом, словно мылом,
Чисто их отмыли,
Может, синим небом
Окна застеклили?

Сладко дышит школа.
Окна — нараспашку.
Надевает школа
Чистую рубашку.

Чисто всё снаружи,
И внутри не хуже.

Потому, ребята,
Славить мне не лень
Школьную субботу,
Школьный банный день!

НАДЁЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Евгений ***ПЕРМЯК*** *Рис.* ***М. АФАНАСЬЕВОЙ***

На первой парте в первом классе сидел младший сын отважного лётчика-испытателя Андрюша Рудаков. Андрюша был крепким и смелым мальчиком. Он всегда защищал тех, кто послабее, и не давал ребятам ссориться. За это любили в классе Андрюшу Рудакова.

Рядом с Андрюшей сидела маленькая и худенькая девочка Ася. То, что она была маленькая и слабенькая, — это ещё можно было терпеть. Но то, что Ася была труслива, — этого терпеть было нельзя. Она боялась не только каждой встречной собачонки, но и гусей. Её страшили даже муравьи.

Асю можно было испугать, сделав ей страшные глаза. Стоило Андрюше посадить ей в сумку таракана, как она начинала плакать, боясь прикоснуться к своим тетрадям. А вдруг таракан спрятался в одной из них!

Очень неприятно было Андрюше сидеть на одной парте с такой плаксой, и он всячески хотел избавиться от Аси. А её не пересаживали.

Однажды Андрюша принёс в стеклянной банке большого паука. Увидев страшилище, Ася побледнела и тут же перебежала на другую парту.

С этого и началось... Два дня Ася сидела одна, и Анна Сергеевна будто бы не замечала этого, а на третий день она сказала Андрюше, чтобы он остался после уроков.

Андрюша Рудаков очень любил свою учительницу. Он её любил, может быть, немногим меньше своей матери.

Когда все ушли и в классе остались Анна Сергеевна да Андрюша, он, чувствуя себя виноватым, первым начал разговор:

— Конечно, я виноват, Анна Сергеевна. Я выжил Асю с первой парты... Но я не только для этого клал ей в сумку тараканов и приносил пауков. Я хотел воспитать в ней смелость. Такую смелость, чтобы она не боялась брать в руки даже живую мышь!

— Кто как умеет, тот так и помогает расти своим товарищам, — сказала Анна Сергеевна. — А я тебя позвала, чтобы рассказать одну маленькую историю.

Ученик и учительница сели рядом за парту. Андрюша — на своё место, Анна Сергеевна — на Асино.

— Много лет тому назад в этом же классе сидели мальчик и девочка. Сидели так же, как сейчас сидим мы. Мальчика звали Вовой, а девочку — Аней. Аня росла болезненным ребёнком. А Вова рос сильным и здоровым мальчуганом. Аня часто хворала, и Вове приходилось помогать ей учить уроки. Однажды Аня поранила гвоздём ногу. Да так поранила, что не могла приходить в школу: ни башмака нельзя надеть, ни валенка. А шла уже вторая четверть. И както Вова пришёл к Ане и сказал: «Аня, я тебя

НАДЁЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Евгений ***ПЕРМЯК*** *Рис. М.* ***АФАНАСЬЕВОЙ***

На первой парте в первом классе сидел младший сын отважного лётчика-испытателя Андрюша Рудаков. Андрюша был крепким и смелым мальчиком. Он всегда защищал тех, кто послабее, и не давал ребятам ссориться. За это любили в классе Андрюшу Рудакова.

Рядом с Андрюшей сидела маленькая и худенькая девочка Ася. То, что она была маленькая и слабенькая, — это ещё можно было терпеть. Но то, что Ася была труслива, — этого терпеть было нельзя. Она боялась не только каждой встречной собачонки, но и гусей. Её страшили даже муравьи.

Асю можно было испугать, сделав ей страшные глаза. Стоило Андрюше посадить ей в сумку таракана, как она начинала плакать, боясь прикоснуться к своим тетрадям. А вдруг таракан спрятался в одной из них!

Очень неприятно было Андрюше сидеть на одной парте с такой плаксой, и он всячески хотел избавиться от Аси. А её не пересаживали.

Однажды Андрюша принёс в стеклянной банке большого паука. Увидев страшилище, Ася побледнела и тут же перебежала на другую парту.

С этого и началось... Два дня Ася сидела одна, и Анна Сергеевна будто бы не замечала этого, а на третий день она сказала Андрюше, чтобы он остался после уроков.

Андрюша Рудаков очень любил свою учительницу. Он её любил, может быть, немногим меньше своей матери.

Когда все ушли и в классе остались Анна Сергеевна да Андрюша, он, чувствуя себя виноватым, первым начал разговор:

— Конечно, я виноват, Анна Сергеевна. Я выжил Асю с первой парты... Но я не только для этого клал ей в сумку тараканов и приносил пауков. Я хотел воспитать в ней смелость. Такую смелость, чтобы она не боялась брать в руки даже живую мышь!

— Кто как умеет, тот так и помогает расти своим товарищам, — сказала Анна Сергеевна. — А я тебя позвала, чтобы рассказать одну маленькую историю.

Ученик и учительница сели рядом за парту. Андрюша — на своё место, Анна Сергеевна — на Асино.

— Много лет тому назад в этом же классе сидели мальчик и девочка. Сидели так же, как сейчас сидим мы. Мальчика звали Вовой, а девочку — Аней. Аня росла болезненным ребёнком. А Вова рос сильным и здоровым мальчуганом. Аня часто хворала, и Вове приходилось помогать ей учить уроки. Однажды Аня поранила гвоздём ногу. Да так поранила, что не могла приходить в школу: ни башмака нельзя надеть, ни валенка. А шла уже вторая четверть. И както Вова пришёл к Ане и сказал: «Аня, я тебя

буду возить в школу на саночках». Аня обрадовалась, но запротивилась: «Что ты, что ты, Вова! Это будет очень смешно. Над нами будет хохотать вся школа...» Но настойчивый Вова сказал: «Ну и пусть хохочут!»

С этого дня Вова ежедневно привозил и отвозил на саночках Аню. Сначала ребята смеялись над ним, а потом сами стали впрягаться в сани и помогать Ане на одной ножке прискакать из раздевалки в класс. К весне Аня поправилась, и всё обошлось благополучно. На этом я могу закончить рассказ, если тебе не захочется узнать, кем стали Вова и Аня.

— Кем? — нетерпеливо спросил Андрюша. И Анна Сергеевна ответила:

— Вова стал прекрасным лётчиком-испытателем. Это твой отец Владимир Петрович Рудаков. А девочка Аня — теперь учительница Анна Сергеевна.

Андрюша опустил глаза. Так просидел он за своей партой долго. Он живо представлял саночки, девочку Аню, которая теперь стала Анной Сергеевной, и мальчика Вову, своего отца, на которого ему так хотелось походить.

Наутро Андрюша стоял у крыльца дома, где жила Ася.

Ася, как всегда, появилась со своей бабушкой. Она провожала до школы маленькую трусиху.

— Доброе утро, — сказал Вова Асиной бабушке. Потом поздоровался с Асей. — Если хочешь, Ася, пойдём в школу вместе.

Девочка испуганно посмотрела на Андрюшу. Пусть он говорит так приветливо, но от него можно ожидать всего. А бабушка, заглянув в глаза мальчику, сказала:

— С ним тебе, Асенька, будет сподручнее, чем со мной. Он и от собак отобьётся и мальчишкам в обиду не даст.

— Да, — тихо, но очень твёрдо сказал Андрюша.

И они пошли вместе. Они пошли мимо незнакомых собак и шипящих гусей. Они не уступили дорогу бодливому козлу-задире из пожарной части. Но Асе не было страшно. Не было страшно потому, что с нею шёл надёжный товарищ по школе, товарищ по парте, по октябрятской звёздочке — Андрей Рудаков.

Рядом с ним Ася вдруг почувствовала себя сильной и смелой.

МЕСЯЦ

Геннадий ЦЫФЕРОВ

Вышел маленький ослик гулять звёздной ночью. Увидел в небе месяц — удивился: а где ещё половинка?

Пошёл её искать... В кусты заглянул, под лопухами пошарил. Нигде нет. Нашёл её в саду, в маленькой луже. Посмотрел и тронул ножкой: живая.

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Виктор ***ГОЛЯВКИН*** *Рис. А. БРЭЯ*

(Главы из повести)

Я живу с папой, мамой и сестрой Катей. Мы живём в большом доме рядом со школой. В нашем доме ещё живёт Вовка. Мне шесть с половиной лет, и я в школу пока не хожу. А Вовка во второй класс ходит. Мы с ним очень большие друзья, только он дразниться любит. Например, спросит: «Ты весёлый?» Потом за ухо схватит и говорит: «А теперь как, весёлый?» Или ещё что-нибудь такое.

Однажды он меня спрашивает:

— Знаешь что?

Я ему отвечаю:

— Не знаю.

— Эх, ты, — говорит, — не знаешь!

— Как же я могу знать?

— А я знаю: на небе звёзды есть.

— Это и я знаю.

— Что ж ты сразу мне не сказал? — И смеётся. — Вот в школу пойдёшь, всё будешь знать.

Я подумал немножко, потом говорю:

— Знаешь что?

— Чего?

— Эх, ты, — говорю, — не знаешь!

— Чего не знаю?

— Что я с тобой рядом стою. А ещё школьник!

Вовка сразу обиделся.

— Мы ведь с тобой друзья, — говорит, — а ты дразнишься.

— Это ты, — говорю, — а не я дразнился.

С тех пор Вовка стал меньше дразниться. Потому что я передразнил его.

ПРО ЕДИНИЦУ И ДВОЙКУ

Сегодня Вовка пришёл из школы злющий. Ни с кем говорить не хочет. Я сразу понял, в чём дело: двойку, наверное, получил. Каждый вечер он во дворе играет, а тут вдруг дома сидит. Наверное, мама его не пустила. Уже один раз так было. Он тогда единицу принёс. И зачем люди двойки хватают? Да ещё единицы. Как будто нельзя обойтись без них. Несознательные, как говорит мой папа. Я непременно сознательным буду. Ведь от двоек всем горе: и папе и маме...

Может быть, в школе учиться трудно? Вон Вовка страдает от этого. Сидит дома, во двор его не пускают. Тяжело, значит, в школе учиться.

Вдруг и мне будет трудно учиться? Мама будет меня ругать, не пускать во двор играть с ребятами. Что это будет за жизнь?

Нужно с Вовкой поговорить. Узнать у него всё про школу. А то будет поздно. Я сам начну ходить в школу. Лучше уж всё сейчас узнать.

Может быть, взять и уехать? Куда-нибудь на край света?

Вечером я спросил у папы:

— Почему это Вовка двойки хватает?

— Он попросту лодырь, — ответил папа. — Он несознательный. Государство его бесплатно учит. На него педагоги тратят время. Для него школы построены. А он двойки приносит.

Так вон какой Вовка! Он лодырь. Я даже себе представить не мог, как это можно! Ведь для него даже школу построили. Для меня если б школу построили... да я бы... я бы всё время учился. Из школы бы просто не выходил.

Я встретил Вовку на другой день. Он шёл из школы.

— «Пять» получил! — крикнул он радостно.

— Врёшь ты всё, — сказал я.

— Это я-то вру?!

— Потому, что ты лодырь!

— Ты что это?! — удивился Вовка.

— Лодырь ты, — сказал я, — и всё. Так мой папа сказал. Понятно?

— Я тебе покажу, какой я лодырь!

— Я не боюсь тебя, — сказал я. — Ты лодырь!

Вовка стукнул меня изо всей силы. Потом толкнул, и я упал в лужу.

— Получил? — крикнул он. — Ещё получишь!

— И ты получишь!

— Смотрите какой! Ещё в школу не ходит!

— А ты лодырь!

К нам подошёл дядя Витя. Дядя Витя — военный лётчик. Мы его все очень любим. Он нас на своей машине катал. На аэродром возил. Самолёты показывал.

— Мир, — сказал дядя Витя. — Немедля!

Я совсем не хотел мириться. Но дядя Витя заставил. Пришлось помириться.

Дядя Витя повёл нас на улицу, купил по мороженому и ушёл.

Мы молча съели мороженое. Вовка достал из кармана рубль и предложил:

— У меня вот тут рубль есть... Купим ещё? А потом разделим.

Мы купили стаканчик мороженого и пополам съели.

— Хочешь ещё? — спросил я.

— Хочу, — сказал Вовка.

Я побежал домой, попросил у мамы рубль, и мы купили ещё стаканчик.

Мы опять стали с Вовкой друзьями. Как будто бы и не ссорились. Оказалось, он вовсе не лодырь. Двойку он получил случайно. Это вполне может быть со всеми. Вот как было дело. Он решал задачу. Хотел точку поставить, и вдруг клякса — бац! Он хотел её промокашкой снять, а она расползлась. Не Вовка же виноват! А если б не клякса он «пять» получил бы.

И единицу он получил случайно. Он в окно посмотрел на какую-то птицу. И забыл, что он в классе. В это время его к доске вызвали, чтобы он повторил, что сейчас объясняли. А он ничего не смог ответить. Птица всё виновата. А Вовка тут ни при чём. Это каждому ясно.

ПРО ВОВКИНУ ФИЗКУЛЬТУРУ

По физкультуре Вовка четвёртый по счёту. То есть он на четвёртом месте. Они там места себе распределили. По прыжкам в высоту он первый в классе. А по физкультуре — четвёртый. Он по бревну ходить не может. Это, наверное, очень трудно. У них в зале есть такое бревно. Они там по бревну ходят. А Вовка падает. У него нет равновесия. «Я, — говорит он, — не тренировался, поэтому я с бревна падаю. А прыгаю я хорошо, потому что я каждый день тренируюсь».

Утром он во дворе всегда прыгает. Днём тоже прыгает. Вечером прыгает. Всё тренируется. Через скамейку прыгает.

— Ну как, — говорит, — хорошо получается?

— Замечательно! — говорю.

— А ну, — говорит, — смотри, как я сейчас...

— Я так не могу, — говорю.

— И я не мог. Всё тренировка! Уроки вот не успеваю делать, а так всё в порядке. Видишь, как прыгаю! А по бревну ходить не умею! Последний по счёту. Зачем мне тренироваться?

Я удивился и говорю:

— Как же так? Значит, больше надо ходить по бревну.

А он говорит:

— Раз я там последний по счёту, пусть и буду последним. Зато по прыжкам я первый! Я марку держу!

— Какую ещё такую марку?

— Спортивную. А ты думал какую?

— А зачем держать эту марку?

— Ты, — говорит, — ничего не знаешь. Марку нужно держать. Вот и всё.

Мне совсем не было это понятно. По-моему, он ошибается. Ему надо ходить по бревну, а не марку держать. Я так думаю.

ПРО ЗВЁЗДОЧКУ

— Видал? — Вовка распахнул пальто. На груди у него была красная звёздочка. — Я теперь октябрёнок. По-октябрятски жить буду!

Вовка сиял от счастья.

— Как это по-октябрятски жить?

— Эх ты, нужно знать октябрятские правила. Ведь я будущий пионер. Понятно? Это значит — весело жить, трудиться, помогать старшим. Быть честным.

— А ещё что?

— Хорошо учиться, любить школу...

— А ещё?

— Петь, рисовать...

— А если я не хочу петь?

— Не хочешь — не пой, пожалуйста, вот чудак!

— А мне можно по-октябрятски жить?

— Видишь ли, — сказал Вовка, — как сказать... Я думаю, что, конечно, можно. Вот я, например, подмёл пол сегодня. И ты вполне можешь это сделать.

— Конечно, могу.

— Ну вот, — продолжал спокойно Вовка, — ты можешь, конечно, это сделать. Но ты можешь этого и не делать. А мне нельзя. Я октябрёнок!

Я завидовал Вовке. Он такой счастливый! Ещё бы! У него звёздочка. Он октябрёнок. Он настоящий школьник. У него заботы, обязанности. А я могу ничего не делать. Мне было так грустно!

(Продолжение в следующем номере)

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

19 мая — большой праздник пионеров, октябрят и всех школьников нашей страны. В этот день в 1922 году была создана пионерская организация имени Владимира Ильича Ленина.

С тех пор прошло 38 лет. Все эти годы пионеры были настоящими ленинцами.

На этих страницах вы прочитаете о том, какие хорошие дела сейчас делают ваши старшие товарищи—пионеры.

ШКОЛЬНЫЙ ТЕАТР

Видите, ребята, петуха с красным гребнем и Буратино с длинным носом и красным бантиком в волосах? Это Валя и Петя. Они артисты. Когда в большом школьном зале погаснет свет и раздвинется яркий занавес, начнётся весёлое представление.

Двенадцать лет назад в 118-й школе Ленинграда открылся школьный театр. Всё в этом театре делают сами ребята. Они и на сцене играют, и декорации готовят, и костюмы, и сцену освещают, и занавес раздвигают.

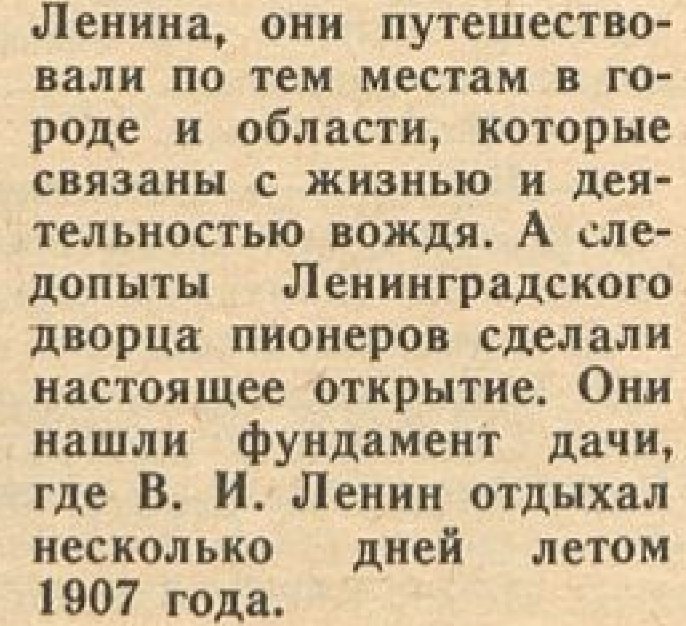
Школьный театр показывает свои спектакли не только в школе. Частенько актёры выезжают в пионерские лагеря и в соседние колхозы.

КРАСНЫЕ СЛЕДОПЫТЫ

В Ленинграде и Ленинградской области есть много ребят, которые любят путешествовать по родному краю. Называют их Красными следопытами.

Однажды Красные следопыты Низовской школы-интерната Мгинского района узнали о том, что недалеко от станции Жихарево в болоте найден самолёт. На этом самолёте летал Никита Дмитриевич Зарубин. Замечательный лётчик погиб, защищая Ленинград. Ребята разыскали родных героя, его друзей и однополчан. Сейчас имя лётчика присвоено дружине Низовской школы. А Красные следопыты этой школы носят пилотки с красной звёздочкой. Такая звезда была на шлеме пилота.

Когда Красные следопыты готовились к 90-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, они путешествовали по тем местам в городе и области, которые связаны с жизнью и деятельностью вождя. А следопыты Ленинградского дворца пионеров сделали настоящее открытие. Они нашли фундамент дачи, где В. И. Ленин отдыхал несколько дней летом 1907 года.

„ЛЕТ ТЕБЕ СКОЛЬКО? ЛЕГКО СОСЧИТАТЬ. СТОЛЬКО ОРЕХОВ И НАДО САЖАТЬ“

Мчится по шоссе машина. За ней другая, третья... Весёлый голубой автобус везёт ребят в лагерь. А позади колхозный грузовик с молоком торопится в город.

Приятно проехаться по шоссе: не трясёт, не качает. Дорога прямая, как стрелка, а по обочинам — деревья. Поэтому пыли совсем нет и не жарко.

Деревья посадили пионеры. Начали это дело украинцы, и теперь по всей стране ребята высаживают вдоль дорог кусты и деревья.

По совету Никиты Сергеевича Хрущёва молдавские пионеры решили посадить вдоль дорог ореховые деревья. С хорошо плодоносящих, морозоустойчивых деревьев они собрали крупные спелые плоды.

Многие школы по примеру ребят из села Лозово заложили ореховые питомники. Лозовские школьники говорят: «Лет тебе сколько? Легко сосчитать. Столько орехов и надо сажать».

А молдавским ребятам всем вместе лет много. И скоро не только у дорог, но и на полях и в сёлах республики раскинут свои ветви ореховые деревья, вырастут целые ореховые рощи.

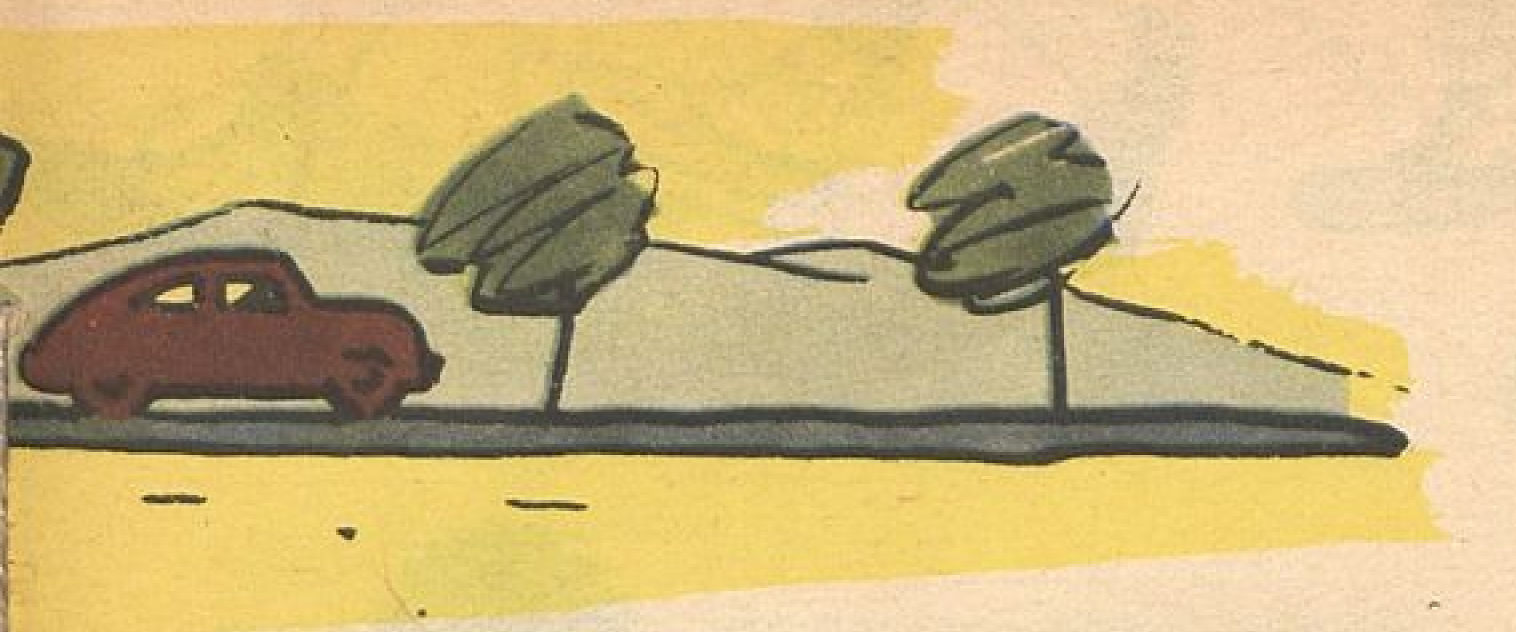
МОСТ „ПИОНЕРСКИЙ“

Пионеры и октябрята сделали замечательный подарок Родине к дню рождения В. И. Ленина. Они собрали столько металлолома, сколько нужно для того, чтобы изготовить рельсы и построить мосты для железной дороги Абакан—Тайшет.

Мужественные люди — строители покоряют глухую тайгу: укладывают рельсы, прорывают тоннели, строят мосты. В трудных условиях работают они. Но старание пионеров, их забота, их подарки согревают строителей. В своём письме к пионерам они сообщают, что уже построили один мост. И теперь строят второй.

Этот мост они назвали «Пионерским».

«Давайте и дальше трудиться вот так же, рука об руку, — пишут строители. — Вы учитесь по-ленински, а мы будем работать по-ленински».

КАИПБЕК И ЕГО ВОСПИТАННИК

Жуматдилов Каипбек живёт в селе Акбулун Вознесенского района Иссык-Кульской области. Ему было всего три года, когда его отец, лучший джигит и тренер колхоза, посадил сына на коня. Мальчик вцепился ручонками в лошадиную гриву, а потом никак не хотел слезать.

В семь лет Каипбек уже совсем не боялся лошадей и часами мог наблюдать, как его отец объезжает молодняк или тренирует лучших скакунов колхоза. Каипбеку очень хотелось быть похожим на отца, и не раз просил он дать ему на воспитание лошадь.

Однажды отец показал ему годовалого жеребёнка и сказал: «Как вырастет из него конь — будешь на нём скакать». Но мальчик стал просить отца дать ему жеребёнка. Он очень хотел вырастить коня.

Два года Каипбек растил жеребёнка, сам ухаживал за своим питомцем, кормил его и чистил. Красивый, статный рос молодой конь. Он хорошо знал и любил своего маленького хозяина.

Когда Каипбеку исполнилось десять лет, в его жизни произошло большое событие: его приняли в пионеры. В этом же году юный пионер сел на коня, которого вырастил сам, и занял первое место на скачках в городе Пржевальске, потом во Фрунзе, а позже его с лучшими наездниками Киргизии послали на состязание в Москву.

И вот Каипбек Жуматдилов со своим питомцем на Московском ипподроме. Среди участников Декады киргизского искусства он самый младший, но и здесь на состязаниях одним из первых пришёл его конь.

«Молодец, Каипбек! — хвалили его колхозники. — Славного коня вырастил, хорошей сменой будешь отцу». Каипбек смущённо улыбался и ласково поглаживал своего воспитанника. Ему было приятно слушать такие слова старших. Ведь Каипбек давно решил, что когда вырастет, обязательно останется работать в своём колхозе.

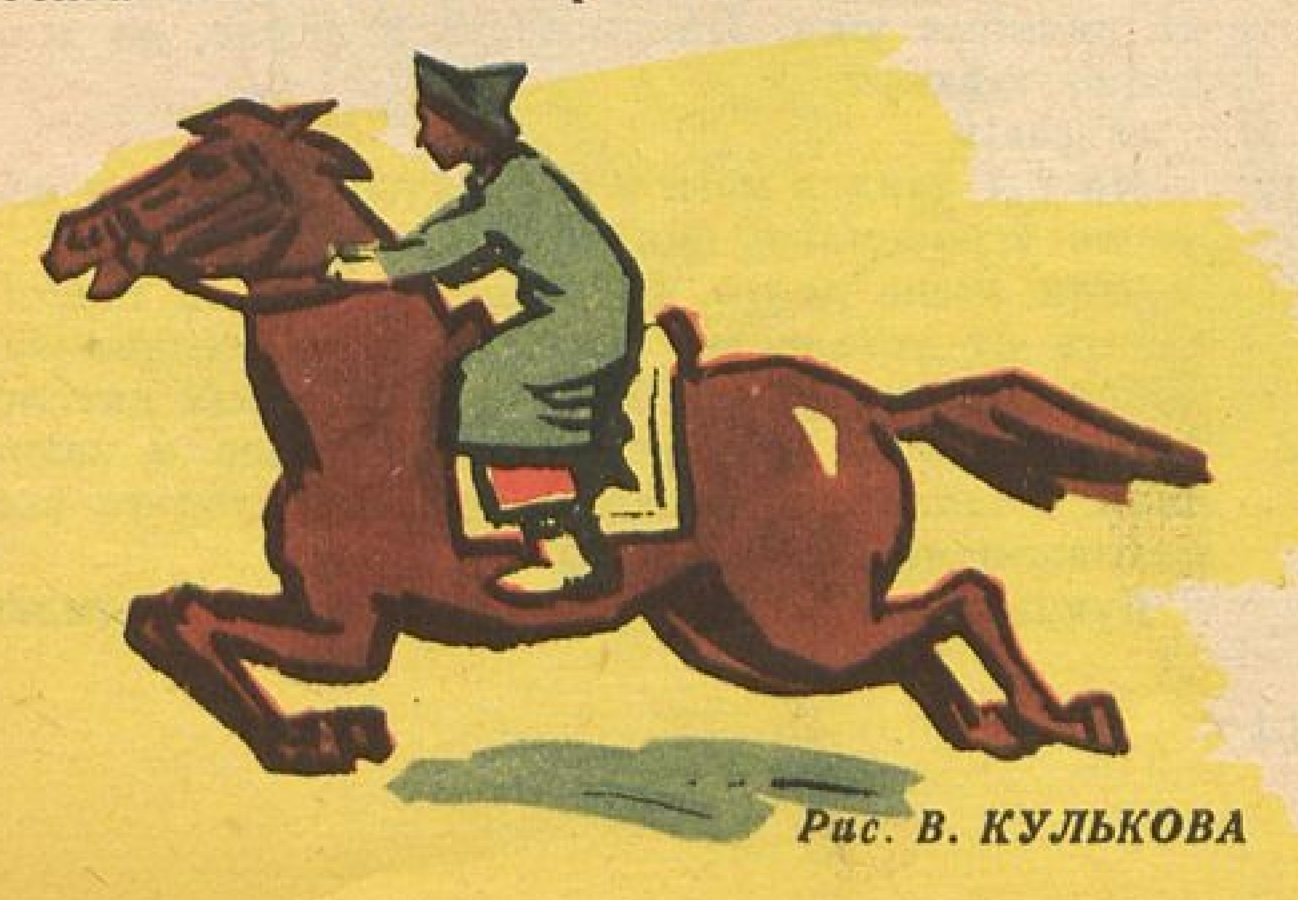

Рис. В. КУЛЬКОВА

БУКВАРЬ

Сергей НИКИТИН
Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

В Доме пионеров был сторож, которого звали Тарасычем. Зимой он топил котельную и разгребал снег у крыльца, а летом поливал из шланга цветочные клумбы, подметал во дворе дорожки и посыпал их жёлтым песком.

В этих делах ему помогал пёс Букварь. Он сидел в сторонке и глядел на своего хозяина. У пса был хвост с кисточкой на конце, толстые моржовые усы и косматые, свисающие на глаза брови. Жить с такими бровями было очень неудобно: они мешали смотреть вверх, и поэтому всех, кто был выше его, Букварь узнавал по ногам.

Ноги в больших сапогах, от которых пахло дёгтем, принадлежали хозяину. Иногда они крепко сжимали Букваря, а голос хозяина укоризненно говорил сверху:

— Опять ты, баловень, съел у ребят клейстер! За это полагается беспощадно драть и сажать на цепь. Но по доброте душевной я тебя прощаю. В последний раз, помни!

Знал Букварь и ноги в скрипучих ботинках и полосатых брюках. Когда они проходили по двору, Тарасыч почтительным голосом говорил:

— Здравствуйте, товарищ директор!

А Букварь чувствовал какое-то замирание в сердце и вилял хвостом.

Было ещё много маленьких быстрых ног. За ними можно было гоняться с весёлым лаем и даже хватать зубами за пятки. Но двух загорелых, обветренных, расцарапанных ног в ободранных сандалиях Букварь очень боялся. Как только они появлялись во дворе, он нырял под крыльцо и угрожающе рычал оттуда:

«Р-р-гав!..»

Но его, такого маленького, лохматого и смешного, никто не боялся. Под крыльцо летели мелкие камешки, просовывался прутик, лезла страшная колючая метла, и тогда приходилось вмешиваться Тарасычу.

— Елизаров! — кричал он. — Опять ты собаку изводишь? А ежели тебя самого той метлой?

Однажды утром тридцать пар маленьких ног вышли со двора и зашагали по улице. Букварь хотел проводить их только до угла, но там его стали звать:

— Букварь, Букварь!

И он, потеряв от радости всякое благоразумие, кинулся вслед дружно топавшим ногам. А когда опомнился, то увидел перед собой что-то необыкновенное. Широкая-широкая полоса воды рябила, переливалась, сверкала на солнце, и по ней плыло огромное чудовище с пушистым хвостом, таким длинным, что он поднимался к самому небу. Чудовище тяжело ухало, шлёпало по воде и протяжно кричало: «У-у-у-у...»

Попадись такому один на один, обязательно слопает.

Поджав хвост с кисточкой, Букварь кинулся в самую гущу маленьких ног и вдруг в ужасе припал к земле. Среди других шагали загорелые, обветренные, расцарапанные ноги в ободранных сандалиях.

Букварь хотел тут же нырнуть под крыльцо, но крыльца не оказалось. Он хотел найти защиту у ног в крепких сапогах, пахнущих дёгтем, но их тоже не было. И тогда он понял, что пропал. Сейчас его опрокинут на спину, начнут закручивать усы, а потом завяжут узлом на затылке длинные уши. Прижимаясь к земле, он жалобно тявкнул:

«Г-гав!»

Но тут увидел ноги в полосатых брюках и немного успокоился: они внушали ему доверие.

Шли очень долго. Букварь уже начал повизгивать от усталости. Но вот все остановились, побросали на землю мешки, от которых вкусно пахло хлебом, нарубили сухих сучьев и затопили котельную; только здесь её почему-то все называли не котельной, а костром.

Букварю дали хлеба. Потом вбили в землю

колья и построили парусиновую конуру. Осмотрев её, Букварь решил, что для одного она слишком просторна. Не стоило, пожалуй, так стараться.

Он лёг снаружи на клочок сена, сладко зевнул и закрыл глаза. И сейчас же ему приснился страшный сон. Снилось, что его перевернули на спину, закручивают усы и вот-вот завяжут узлом на затылке длинные уши. Он проснулся и ушёл в парусиновую конуру, где забился в самый дальний угол.

Спал он очень долго, потому что устал и наелся. А когда проснулся и выбрался через щёлочку между землёй и парусиной наружу, всё кругом неузнаваемо изменилось. Широкая водная полоса тускло синела. Кусты, трава, туман тоже были синими. И в тёмном небе, прекрасный и печальный, висел диск луны. Отчего-то томительно сжалось маленькое сердце Букваря. Он сел, поднял к этому диску голову и протяжно завыл.

— Букварь! Букварь!.. — тихо позвал его кто-то.

Он радостно бросился на этот голос, но тут же опять прижался к земле. Перед ним были знакомые расцарапанные ноги.

— Букваринька! Пёсик мой! — настойчиво и ласково звал его прежний голос.

И Букварь, скуля, пополз на животе к страшным ногам. Пусть уж лучше завяжут ему на затылке уши, только бы не сидеть одному среди этих синих кустов.

Огонь в котельной совсем погас. Лишь красные угли тлели под серым пеплом.

Букварь лизнул расцарапанные ноги, уткнулся в них и закрыл глаза. Всё тот же голос говорил ему о том, что кончились дрова, что скоро будет смена дежурных, что опять взойдёт солнце, но Букварь ничего не слышал. Пригревшись, он спал спокойно и глубоко.

Дремал и Елизаров. Вместе им не было страшно в эту ночь, залитую холодным светом луны.

КЛЕНОВЫЙ ЛИСТОК

Нашли гусь с лягушкой на дороге кленовый листок и давай спорить: чья лапка?

— Твоя, — толкует гусь. — Зелёная.

Взяла лягушка листочек, а через неделю гусю обратно принесла. Порозовел листочек по краям, будто лапка гусиная.

Геннадий ЦЫФЕРОВ
Рис. В. СТАЦИНСКОГО

Учёный кот

ИТАЛЬЯНСКАЯ СКАЗКА

Рис. В. АНДРИЕВИЧА

Рассказывают, что некогда жил в Палермо принц, который делал всякие чудеса. Лошадь он научил есть мясо, собака у него жевала сено, а осёл плясал тарантеллу, колотя по бубну копытом.

Но больше всего гордился принц своим котом.

Десять лет потратил принц на то, чтобы кот позабыл о том, что он кот, и когда, наконец, достиг, чего хотел, то сказал своим друзьям:

— Приходите ко мне завтра на ужин, и вы увидите чудо.

Друзья приняли приглашение. Но один из них, человек умный и догадливый, подумал так: «Если речь идёт о коте, то неплохо на всякий случай запастись мышкой!»

Так он и сделал.

На следующий день все собрались во дворце. Там был накрыт пышный стол. А посреди стола неподвижно, как статуя, стоял на задних лапах учёный кот и держал зажжённую свечу.

Когда гости уселись за стол, слуги начали вносить на золочёных блюдах кушанья. От блюд поднимался такой вкусный запах, что у приглашённых потекли слюнки. А кот? Кот даже усом не повёл. Не шелохнувшись, он продолжал держать горящую свечу.

Принц обвёл всех торжествующим взглядом.

— Ну что я вам говорил! — воскликнул он.

Гости восхищались.

Только один из них промолчал. Он положил рядом с собой широкополую шляпу, украшенную перьями, и незаметно пустил под неё мышку.

Мышка, почувствовав себя на свободе, живо высунула из-под шляпы остренькую мордочку. Едва кот завидел мышку, как забыл разом всё, чему обучил его принц с таким трудом. Свеча полетела в сторону, зазвенели разбитые бокалы, а кот схватил мышку и убежал с ней, задрав хвост.

Гости дружно рассмеялись. А принц покраснел от досады и смущения.

КАК ИГЭДАГЕЙ НАШЁЛ СЧАСТЬЕ

Н. БЕЛИНОВИЧ *Рис. В. ЧЕЛИНЦЕВОЙ*

Бежит по тундре мальчишка Игэдагей. Он сутки бежит, двое бежит, пять суток бежит.

Работящий он. Ловкий он. Понимает говор ручьёв и язык оленей, слышит певучий голос красного солнца и шёпот белого месяца.

Но нет у Игэдагея оленей, нет тёплого чума. Малица у него рваная, лыжи старые, пимы ветхие, сам голодный. И бежит по тундре он, хаби — батрак, ищет правду. Без неё ему жить невмочь.

Узнал об этом Чёрный Оленевод. Богатый оленевод. Он всех ненцев вокруг обманул. Он русскую грамоту мог читать, он до ста умел считать, и некогда ему было стада пасти. Он целые дни своих оленей и важенок пересчитывал. Как дойдёт до сотни, собьётся и снова начинает считать:

— Один олень, два оленя, три оленя.

Оленевод говорит Игэдагею:

— Так и быть, я тебе скажу свою правду на летний солнцеворот, а потом открою твою правду на зимний солнцеворот. А ты за это паси мои стада так хорошо, чтобы даже ноги оленей покрылись жиром.

Согласился Игэдагей. Стал пасти стада.

Он получал за работу колотушки да объедки, но всё терпел, чтобы правду узнать.

Об этом часто пел в тундре Игэдагей. За песни полюбили мальчишку золотое солнце и серебряный месяц, полюбили говорливые ручьи и молчаливые олени.

Наступил летний солнцеворот. Хозяин обошёл стада и увидел, что даже ноги оленей покрылись жиром. Засмеялся богач, сказал Игэдагею:

— Честный я. Хороший я, что обещал — сделаю. Слушай, моя правда в том, чтобы я всё больше богател и толстел, а ты беднел бы и худел, на меня век работал, а за это получал колотушки и объедки.

Заплакал Игэдагей, стал ждать зимнего солнцеворота. Наступил зимний солнцеворот, когда впервые краешек золотого солнца показывается над белой тундрой.

В этот день хозяин показал пастуху Красную книгу и говорит:

— В этой книге написана твоя правда. Как прочтёшь — счастливым станешь. А пока не прочёл, ты будешь мои стада пасти. А не согласишься, я тебе книгу не дам.

Согласился Игэдагей, взял книгу. Только попросил хозяина показать ему русские буквы.

Отвечал богач:

— Однако, буквы я тебе покажу. Если толковый ты — поймёшь грамоту, если бестолковый — не поймёшь. Но это уже дело не моё.

Вот и принялся богач учить Игэдагея:

— «О» похоже на колесо, «Д» — на русскую избу, «Л» напоминает львиную гриву, а «П» — ворота.

Старается понять грамоту Игэдагей, но ничего понять не может. В тундре на колёсах не ездят, львы там не водятся, домов и ворот тоже никогда он не видел: ненцы в чумах живут, и ворот у них нет!

Расхохотался Чёрный Оленевод:

— Брось скорее Красную книгу, глупый Игэдагей! Ты всё равно никогда её не прочтёшь и всю жизнь будешь пасти мои стада!

Не бросил Игэдагей Красную книгу. Погнал в тундру оленей. Олени ягель едят, а мальчишка поёт, жалуется на судьбу, жалуется, что не может книгу прочитать.

И так громко он пел, что проснулись ручьи, олени уши навострили, а лунный серп и солнце сразу появились на небе.

— О! — закричал Игэдагей при виде солнца.

— Нарисуй на снегу лунный серп, а потом нарисуй меня! — велело солнце.

Пастух вывел палкой серп, а затем круг.

— Я похожу на букву «С», — проговорил лунный серп.

— Этот круг — буква «О», — сказало солнце.

И тынзей — аркан лёг, извиваясь на сугробе, и зашуршал-зашептал:

— Это буква «В». Запомни!

Удивляется пастух. Палки сначала превратились в букву «Е», а потом в «Т».

Так Игэдагей все буквы написал и прочитал первое русское слово «Совет».

А после олень показал Игэдагею свои рога. Одна половина их походила на букву «У».

Хозяйский чум сказал:

— Я совсем как буква «Л», а если ты положишь поперёк чума палку, я превращусь в «А».

Так днём вся природа учила пастуха грамоте. День ещё был коротким, ночь длинной.

В синем небе зажигались зимние созвездия. Они мерцали, учили мальчишку считать.

Выучился Игэдагей грамоте, выучился счёту и прочитал Красную книгу.

И в тот же день быстрый ветер полетел скликать обездоленных ненцев к Игэдагею.

А Игэдагей сказал хозяину:

— Я знаю грамоту и счёт. И хочу с тобой рассчитаться.

— До сколько же ты можешь считать? — спросил Оленевод.

— Счёту меня учили звёзды, — отвечал пастух. — Число их бесконечно, и счёт бесконечен, как силы обездоленных и силы хаби — батраков.

Засмеялся хозяин, спросил:

— Этому тебя тоже звёзды выучили?

— Этому меня выучила Красная книга, которую написал Ленин, — отвечал пастух. — Я её прочёл и больше не стану стеречь твои стада.

Испугался хозяин, что Игэдагей может открыть ленинскую правду другим батракам. Тогда никто в тундре не захочет работать на богачей.

Схватил богач острый нож, решил убить пастуха. Но тут же его выронил. Услышал голоса, крики, песни. Это обездоленные и хаби шли на стойбище. А Игэдагей влез на камень и закричал:

— Люди, я прочту вам Красную книгу, что написал Ленин, и открою нашу правду. Она в том состоит, чтобы мы богачей прогнали и все вместе на себя работали.

Так и сделали Игэдагей и хаби.

Прогнали богачей, сами по своей правде стали вместе работать и счастье нашли.

ЕДЕТ, ЕДЕТ ПОЧТАЛЬОН, ЕДЕТ, ЕДЕТ ПОЧТА

Рис. В. ПЕРЦЕВА
Фото А. СОКОЛОВСКОГО

Здравствуйте, дорогие советские друзья!

Вам пишут ребята из школ 18-го района города Будапешта. Мы «кишдобоши» и носим синий галстук. По-русски «кишдобош» значит маленький барабанщик.

Вы учитесь в школах Москвы, а мы — в школах города Будапешта. Несмотря на это, мы очень много знаем о вас. Нам о вас рассказали наши родители, учителя, а также старшие братья — пионеры. Они нам рассказали, что 15 лет назад наш город, нашу родину освободили от фашистов ваши родители — бойцы героической Советской Армии.

4 апреля в нашей стране будут праздновать 15-ю годовщину освобождения Венгрии от фашистского врага. Этот день у нас считается великим праздником. Праздновать будем и мы, маленькие барабанщики. В этот день мы вместе с пионерами понесём цветы на могилы советских героев, которые отдали жизнь за свободу нашего народа.

Маленькие барабанщики крепко любят советский народ и будут всегда верными и настоящими друзьями советского народа.

От имени маленьких барабанщиков 18-го района города Будапешта ученики:

РАЦ Михаил, 3-й класс
АМБРУШ Ласло, 3-й класс
ПАЛДИ Ласло, 8-й класс
КОНЧЕК Янош, 3-й класс
ВАДКЕРТИ Петер, 3-й класс
ЧИЗИК Анна, 6-й класс
БЕНЕ Юдит, 3-й класс
ФЕЙЭ Юдит, 4-й класс
ШИНКОВИЧ Эржебет, 3-й класс
ВАЙДА Петронелла, 4-й класс

Сегодня понедельник. Поэтому писем мы получили вдвое больше обычного. За воскресенье и за понедельник. Всем ребятам мы ответили сразу, а вот на письмо учеников 165-й Забайкальской железнодорожной школы сами ответить не смогли и отдали его писателю Георгию Алексеевичу Скребицкому. Г. А. Скребицкий — натуралист-охотник. Он отлично знает птиц и зверей, населяющих леса и поля нашей Родины.

Письмо забайкальских ребят и ответ Г. А. Скребицкого нам очень понравились, и мы решили напечатать их в журнале.

Сегодня же пришло письмо из Венгрии. Оно адресовано советским ребятам. Мы печатаем его для вас, наши дорогие читатели.

Фотографии и рассказ про девочку Лилю, которая вылечила заболевшего кролика, тоже были в сегодняшней почте.

Напишите нам, ухаживаете ли вы за кроликами. А может быть, ваша школа шефствует над телятами или помогает колхозу выращивать уток?

Дорогие ребята! Пишите нам в «Мурзилку» о всех хороших делах ваших товарищей, октябрят и пионеров.

Дорогой Мурзилка!

В нашей школе есть крольчатник. Там живёт много кроликов. Мы сами за ними ухаживаем. Они каждый год вырастают, и мы их дарим колхозу. В этом письме мы посылаем рассказ о том, как ученица второго класса Лиля Жук вырастила кролика Зая.

Ученики села Тарасовка Киевской области

Про девочку Лилю и кролика Зая

Лиля учится в большой новой школе. В классе Лиля самая маленькая.

Однажды ребята сказали:

— Мы ухаживаем за кроликами. Если хочешь, приходи нам помогать.

Лиля пришла. Ей очень понравились кролики.

Один серый крольчонок был самый маленький. Он даже прыгать как следует не умел.

— Дайте мне его, — попросила Лиля. — Он у меня вырастет большой-большой. Я за ним буду ухаживать.

Дорогой Мурзилка!

Пишут тебе октябрята школы № 165 разъезда Сулус Забайкальской железной дороги.

Вчера мы получили журнал «Мурзилка» и прочитали статью «Наблюдай сам». За птицами мы ухаживаем каждый год. Как только выпадет первый снег, начинаем их подкармливать. Школа наша стоит прямо в лесу, и поэтому кормушки мы поставили и повесили перед окнами нашей школы. Кормушки закрепили за каждой звёздочкой. Все мы наблюдаем за птицами.

На наших столиках кормятся большие синицы, гаечки, воробьи. В прошлом году всю зиму кормился поползень, а в этом году почему-то его нет. Но зато теперь у нас кормятся две какие-то новые птицы. Как они называются, мы не знаем. Может, ты, Мурзилка, знаешь, что это за птицы, напиши нам. Посылаем тебе рисунок этой птицы. Рисовал Алексютин Вадик из 2-го класса. Ростом она с галку, ходит вприпрыжку, питается мясом, салом, клюёт и пшено и овёс. Ночует она в лесу на верхушке густой сосны.

Один раз мы нарезали мясо и сало кусочками и посыпали на кормушки. Пока у нас шёл первый урок, птицы перетаскали всё мясо. Мы даже удивились, как они много едят. Потом мы стали следить за ними. И что же оказалось? Они это мясо прячут. Возьмёт птица кусочек мяса и улетит с ним, а потом под деревом выроет ямку в снегу, положит туда мясо, закопает снегом да ещё сверху веточку воткнёт, чтобы не забыть, где спрятала, — вот хитрая!

Пока до свидания, Мурзилка!

Ждём ответа.

Крупнов Витя,
Алексютин Вадик,
Холодов Коля

РЕБЯТА!

Вы так верно описали птиц, которые прилетели к вашей кормушке, и приложили такой хороший рисунок, что можно сразу догадаться, о ком идёт речь. К вам к кормушке прилетали сойки.

Сойка — обычная лесная птица. Её громкий, неприятный крик похож на крик дерущихся кошек. Но, кроме того, сойка подражает пению других птиц.

Кормится сойка различными насекомыми и их личинками, лесными ягодами, а также подбирает по дорогам овёс и хлебные зёрна. Но, помимо этого, сойка частенько разбойничает: разоряет гнёзда мелких птиц, поедает яйца, птенцов и даже самих птичек. Осенью сойки охотно едят спелые жёлуди и запасают их на зиму, пряча под корни деревьев или в другие подходящие места.

То, что они таскали у вас сало и мясо и, наевшись, прятали недоеденное в снег, вполне объяснимо. Только вряд ли при этом птицы намеренно втыкали в снег веточки, чтобы отметить место похоронок. Скорее всего, копаясь в снегу, они случайно воткнули в него какой-нибудь прутик и, конечно, даже не заметили этого.

Интересно, ребята, другое: возвращаются ли потом сойки к своим похоронкам, находят ли их? Это до сих пор точно не установлено. Последите, если удастся, за этим.

Пишите нам о ваших наблюдениях, а также о том, что вам будет в них не совсем понятно, — о разных лесных загадках. Мы постараемся помочь вам их разгадать.

Присылайте нам и ваши рисунки.

Г. СКРЕБИЦКИЙ

И назвала кролика Заем.

Заю, наверное, понравилась новая воспитательница. Когда Лиля приходила в крольчатник, он поднимал одно ухо и бежал к ней. Но однажды Зай не вышел из клетки. Зай заболел. Что делать?

Побежала девочка в аптеку. Бежит, а навстречу ей Гена.

— Куда бежишь?

— У меня Зай заболел. Я бегу за лекарством.

— Тогда бежим вместе.

Прибежали ребята в аптеку.

— Тётя Паша, — сказали ребята, — у нас кролик заболел. Дайте нам, пожалуйста, лекарство!

— Дорогие мои, — сказала тётя Паша, — у нас лекарство для людей. А вам надо сходить к ветеринару. Он животных лечит.

Вернулись ребята в школу, положили Зая в корзину и пошли к ветеринару. А он работает в другом селе.

Шли ребята, шли — устали. Вдруг обогнала их машина и остановилась.

— Садитесь, ребята, подвезу! — крикнул шофёр. — Далеко вам?

Дал ветеринар лекарство. Лиля принесла Зая к себе домой, стала поить лекарством. Но Зай пить не стал. Тогда ребята положили лекарство в капустные листочки. Зай сразу начал есть.

Так и лечился маленький Зай дома у Лили. Его никто не обижал. Только большой кот Серко сердито на него фыркал и всё поглядывал, всё поглядывал. Обиделся, наверное, что Лиля про него, кота, забыла.

— Ты не обижай Зая, — строго сказала коту Лиля. — Он больной!

Выздоровел Зай. Вырос он большой и красивый. А Лиле все ребята-октябрята сказали «спасибо».

Рис. Л. ТОКМАКОВА

Шведские народные песенки

Беленький барашек

Беленький барашек
Нам своих кудряшек
Подарил к зиме,
Подарил к зиме.
Вышла брату шубка,
Вышла маме юбка
И носочки мне,
И носочки мне.

Мы пошли на мельницу

Мы пошли по ельнику,
Ельнику.
Мы пришли на мельницу
К мельнику.
Нам навстречу из ворот
Вышел чёрный-чёрный кот.
Говорит он: «Мельник нынче
В гости вас совсем не ждёт».

Маленькие пастухи

«Ти-ту́-ли-лю́», — поёт рожок.
Мы гоним стадо на лужок,
Пасём коров мы целый день,
Их в полдень жаркий гоним в тень,
К студёной речке водим пить
И станем к вечеру доить.
«Ти-ту́-ли-лю́», — поёт рожок.
Неси-ка кружку, мой дружок!

Трудолюбивый Ниссе

Хоть Ниссе ростом невелик,
Он все премудрости постиг:
Умеет он пахать и жать,
Умеет яблони сажать,
Он знает, как испечь пирог,
Умеет делать он творог,
Он может сапоги тачать,
Ребят умеет он качать,
Он знает, где грибы в лесу,
Он может выследить лису,
Он может строить, жарить, шить.
Как хорошо нам с Ниссе жить!

Перевела со шведского И. ТОКМАКОВА

НАРУЖНОСТЬ БЫВАЕТ ОБМАНЧИВА

Г. СКРЕБИЦКИЙ *Рис. В. ФЕДОТОВА*

Это очень верная поговорка. Она применима не только к людям, но и к животным.

Вот, например, бежит по дорожке быстроногая жужелица. Увидя её, многие скажут: «Какая гадость!» — да и раздавят ногой противного жука. А ведь жужелица — это помощник садовода и огородника. Это хищный жук. Охотится он за слизняками, гусеницами и разными насекомыми, большинство из которых вредит растениям. Значит, надо не истреблять жужелиц, а охранять их.

Жужелица

Ребята, когда вы пойдёте в лес, загляните в сырые, тенистые уголки. Там под прелыми прошлогодними листьями, под камнями, под кучками хвороста, вы, наверное, разыщете спрятавшихся от лучей солнца жужелиц. Осторожно посадите их в коробочку и отнесите на огород. Этим вы поможете уберечь урожай от насекомых-вредителей.

Наездник

* * *

А вот летит какое-то странное насекомое. Похоже оно на большущего комара. Его узкое тело кончается чем-то вроде острой иглы. «Наверное, это жало!» — скажете вы и тут же прихлопнете мерзкое существо.

Ну, а хорошо ли вы сделали? Конечно, нет. Ведь вы убили очень полезное насекомое — наездника. Чем же он полезен? А тем, что губит вредных гусениц.

Губит их наездник совсем по-особенному. Заметит гусеницу, проколет её своей острой иглой и отложит яички.

Из этих яичек в теле гусеницы выведутся личинки наездника. Они будут питаться тканями своей жертвы и постепенно погубят её. Сами же превратятся в молодых наездников, смертельных врагов гусениц.

* * *

Кончается день, наступает вечер. Вокруг едва распустившихся веток деревьев начинают гудеть и кружиться майские жуки.

Поймайте-ка одного из них. Посмотрите, какой он красивый: тёмно-коричневый, будто сделан из шоколада.

А знаете, ребята, что эти жуки — злейшие враги наших садов и лесов? Взрослый жук объедает молодую листву деревьев, а его личинка подгрызает в земле нежные корешки. В годы, когда майских жуков выводится много, они могут нанести большой вред деревьям.

Майский жук

С этими вредителями надо неустанно бороться — собирать их и уничтожать.

* * *

Летом пойдите на огород, посмотрите, как красиво порхают над зеленью грядок белоснежные бабочки. Недаром прозвали их «белянки». Но эти бабочки, хоть и красивы на вид, приносят людям один только вред: их гусеницы пожирают растения, губят урожай овощей.

Ребята, собирайте почаще в огороде гусениц и отдавайте их курам. И овощи сохраните и кур накормите.

* * *

А знаете, кто ваш верный помощник в борьбе с вредителями огорода? Серая жаба. Только наступят сумерки, жаба вылезает из своего дневного укрытия и отправляется на охоту. Сколько разных гусениц и слизняков переловит она за ночь — и не сочтёшь!

Если увидите жабу, скорее поймайте её и отнесите на огород. А чтобы она не удрала оттуда, устройте ей из камней прохладный сырой уголок. В таком уголке жаба просидит весь день, а вечером, выбравшись из него, отправится на охоту.

Жаба серая

Многие говорят, что, если жабу взять в руки, на руках появятся бородавки. Это неправда.

* * *

Теперь, ребята, вы, конечно, поняли, что по одному внешнему виду нельзя определить, кто из животных наш друг, а кто враг.

На обложке рисунок Е. МОНИНА

Худож. редактор Ю. Молоканов. Техн. редактор Г. Голубкова Год издания тридцать шестой. Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Подп. к печати 30/III 1960 г. Бумага 60×92 1/8. Печ. л. 3 (3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 452
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21. Телефон Д 0-45-08.

Вверху, ребята, вы видите картинку, которую нарисовал художник.

Мурзилке эта картинка понравилась. И он решил перерисовать её. Но Мурзилка поторопился и нарисовал неточно.

Внимательно посмотрите на обе картинки и найдите ошибки, которые сделал Мурзилка.